

ВЕРХОВНЫЙ СУД

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Дело № 9-009-53

г. Москва

14 января 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - СВИРИДОВА Ю.А.

судей - БОНДАРЕНКО О.М. и СИТНИКОВА Ю.В.

при секретаре – ПРОХОРОВОЙ Е.А.

рассмотрела в судебном заседании 14 января 2010 года уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя КАРНАВСКОГО И.А., кассационным жалобам осужденных КОЗЛОВА А.В. и ЛАГУНОВОЙ А.В., адвокатов СУДАРЕВОЙ Т.Н. и МЕДВЕДЕВОЙ А.В. на приговор Нижегородского областного суда от 15 октября 2009 года, по которому

КОЗЛОВ А. [redacted] В. [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted]:

- 21 марта 2005 года по ст.158 ч.3 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 3 года, постановлением суда от 20 марта 2006 года условное осуждение отменено; направлен в места лишения свободы; освобожденный из мест лишения свободы 7 декабря 2007 года условно-досрочно на 1 год 4 месяца 12 дней;

осужден к лишению свободы: по ст.30 ч.3 и 158 ч.3 п. «а» УК РФ к 2 годам, без штрафа; по ст.158 ч.3 п. «а» УК РФ к 3 годам, без штрафа; 162 ч.4 п. «в» УК РФ к 10 годам, без штрафа; по ст.105 ч.2 п.п. «в,з» УК РФ к 16 годам.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено наказание в виде 20 лет лишения свободы.

В соответствии со ст.79 ч.7 УК РФ отменено условно-досрочное освобождение КОЗЛОВА А.В. от наказания, назначенного по приговору от 21 марта 2005 года.

На основании ст.70 УК РФ окончательное наказание КОЗЛОВУ А.В. по совокупности приговоров, путем частичного присоединения наказания по предыдущему приговору, назначено в виде лишения свободы сроком на 21 года в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен с 23 сентября 2008 года.

ЛАГУНОВА А. [REDACTED] В. [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED];

осуждена к лишению свободы: по ст.ст.30 ч.3 и 158 ч.3 п. «а» УК РФ к 2 годам, без штрафа; по ст.158 ч.3 п. «а» УК РФ (эпизод хищения у потерпевшей К [REDACTED] [REDACTED]) к 3 годам, без штрафа; по ст.158 ч.3 п. «а» УК РФ (эпизод хищения у потерпевшей Щ [REDACTED] [REDACTED].) к 3 годам и 6 месяцам лишения свободы, без штрафа.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ окончательное наказание ЛАГУНОВОЙ А.В. по совокупности преступлений, путем частичного

сложения наказаний, назначено в виде лишения свободы сроком на 6 лет в исправительной колонии общего режима.

Срок наказания исчислен с 26 марта 2009 года.

Постановлено взыскать с осужденных КОЗЛОВА А.В. и ЛАГУНОВОЙ А.В. в пользу потерпевшей К [REDACTED] [REDACTED], по [REDACTED] [REDACTED] рублей с каждого.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации БОНДАРЕНКО О.М. об обстоятельствах дела, о доводах кассационного представления и кассационных жалоб, выслушав адвокатов ПОДДУБНОГО С.В. и ПРИГОДИНА В.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, выступление прокурора ХИМЧЕНКОВОЙ М.М., не поддержавшей доводы кассационного представления и полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

определила:

КОЗЛОВ и ЛАГУНОВА днем 17 сентября 2008 года совершили покушение на кражу имущества потерпевшей Щ [REDACTED]; а днем 19 сентября 2008 года совершили кражу денег и сотового телефона потерпевшей К [REDACTED] незаконно проникнув в ее дом.

Вечером 22 сентября 2008 года КОЗЛОВ совершил разбойное нападение и умышленное убийство потерпевшей Щ [REDACTED] заведомо для него находящегося в беспомощном состоянии, сопряженное с разбоем; а ЛАГУНОВА совершила кражу денег из дома убитой.

Преступления были совершены [REDACTED] при обстоятельствах, которые были установлены судом и изложены в приговоре.

В кассационном представлении государственного обвинителя КАРНАВСКОГО И.А. ставится вопрос об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

В представлении указывается на то, что ЛАГУНОВА необоснованно осуждена по ст. 158 ч.3 п. «а» УК РФ (по эпизоду хищения имущества потерпевшей Щ [REDACTED]), тогда как ее действия, в этой части обвинения, следует квалифицировать по ст.161 ч.2 п.п. «а,в» УК РФ.

По мнению государственного обвинителя, суд, при осуждении КОЗЛОВА по ст. 105 ч.2 п. «в» УК РФ, признав доказанным совершение

убийства лица находящегося в беспомощном состоянии, вместе с тем не раскрыл содержания этого квалифицирующего признака и не указал в приговоре, то, что КОЗЛОВ сознавал «беспомощность состояния потерпевшей Ш [REDACTED]».

Осужденный КОЗЛОВ в своей кассационной жалобе и дополнениях к ней просит об изменении приговора и снижении назначенного ему наказания.

Не отрицая совершение им убийства потерпевшей Ш [REDACTED], осужденный КОЗЛОВ утверждает, что разбойного нападения он не совершал, а убил Ш [REDACTED], чтобы скрыть совершенную им кражу денег из ее дома.

В своей жалобе осужденный выражает свое несогласие с тем, что его признали виновным в совершении кражи денег из дома К [REDACTED] (эпизод от 19 сентября 2008 года), заявляя что этого преступления он не совершал.

В своей дополнительной жалобе от 16 ноября 2009 года осужденный КОЗЛОВ, полностью поддержав доводы кассационного представления и кассационных жалоб адвокатов, просит Судебную коллегию отменить приговор и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе адвоката СУДАРЕВОЙ Т.Н., защищающей интересы осужденного КОЗЛОВА, и в дополнениях к жалобе, ставится вопрос об отмене приговора и передаче уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

В жалобе утверждается, что достаточных доказательств виновности КОЗЛОВА в покушении на хищение имущества Ш [REDACTED] (эпизод от 17 сентября 2008 года) в суде добыто не было. Они с ЛАГУНОВОЙ предполагали, что Ш [REDACTED] после «гадания» сама отдаст им деньги, но поскольку ЛАГУНОВА отказалась гадать, они добровольно покинули квартиру и ничего в ней не украли.

Также, по мнению защиты не доказана виновность КОЗЛОВА в совершении хищения из дома К [REDACTED] (эпизод от 19 сентября 2008 года), поскольку он свою вину не признал, а выдвинутая им версия защиты не опровергнута.

Не отрицая того, что КОЗЛОВ совершил убийство Ш [REDACTED] (эпизод от 22 сентября 2008 года) из корыстных побуждений, в чем он сам

признал себя виновным, защита утверждает, что доказательств совершения им разбойного нападения на потерпевшую в уголовном деле не имеется.

Осужденная ЛАГУНОВА в своей кассационной жалобе и дополнениях к ней, оспаривая приговор, утверждает, что доказательств ее виновности в совершении краж, за которые она была осуждена, в судебном заседании добыто не было.

Сотовый телефон, который был похищен из дома потерпевшей К [REDACTED] другими лицами (эпизод от 19 сентября 2008 года), она накануне приобрела у незнакомого мужчины, и это обстоятельство не может являться доказательством ее виновности в совершении кражи.

Без каких-либо оснований, по утверждениям ЛАГУНОВОЙ, суд отверг показания подсудимого КОЗЛОВА о том, что преступление в отношении Щ [REDACTED] (эпизод от 22 сентября 2008 года) он совершил один, т.е. без ее участия. При этом в жалобе отмечается, что показания свидетеля Б [REDACTED] нельзя считать достоверными, т.к. он наркоман и ранее отбывал наказание в местах лишения свободы.

В своей жалобе ЛАГУНОВА просит учесть то, что она мать-одиночка и ранее к уголовной ответственности не привлекалась, просит снизить срок наказания.

Адвокат МЕДВЕДЕВА А.В., защищающая интересы осужденной ЛАГУНОВОЙ в своей кассационной жалобе, считая виновность своей подзащитной недоказанной, просит отменить приговор, а уголовное дело направить на новое судебное разбирательством обвинения.

По мнению адвоката, показания ЛАГУНОВОЙ, отрицавшей в суде свою виновность по всем эпизодам обвинения, достоверными доказательствами не опровергнуты.

Показания свидетелей Р [REDACTED], А [REDACTED], М [REDACTED], Р [REDACTED], потерпевшей К [REDACTED] прямо не свидетельствуют о причастности ЛАГУНОВОЙ к совершению краж. Обстоятельства, изложенные ЛАГУНОВОЙ в своей явке с повинной противоречивы и в обоснование обвинительного приговора, по мнению защиты, положены быть не могут.

В жалобе утверждается, что суд, проявив необъективность, отверг показания подсудимого КОЗЛОВА (эпизод от 22 сентября 2008 года) о том,

что в дом Щ [ ] он проник один, а ЛАГУНОВА не принимала участия в убийстве потерпевшей и хищении денег из ее дома.

Проверив материалы уголовного дела, доводы кассационного представления и кассационных жалоб, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения, оснований для отмены или изменения приговора суда.

Виновность осужденных КОЗЛОВА и ЛАГУНОВОЙ в совершении преступлений при установленных судом обстоятельствах подтверждена доказательствами, которые были добыты в период предварительного следствия, проверены в судебном заседании и изложены в приговоре.

Виновность осужденных подтверждается, а доводы кассационных жалоб, в которых оспаривается доказанность их вины и установленные судом обстоятельства совершения преступлений опровергаются приведенными ниже доказательствами.

Так, виновность КОЗЛОВА и ЛАГУНОВОЙ в покушении 17 сентября 2008 года на кражу из дома потерпевшей Щ [ ] [ ] подтверждается:

показаниями подсудимого КОЗЛОВА, в которых он признавал, что заходил 17 сентября 2008 года вместе с ЛАГУНОВОЙ в дом к Щ [ ] с целью хищения денег. Предполагалась, что он будет отвлекать потерпевшую, якобы проверяя электропроводку, а ЛАГУНОВА под видом гадания, обманным путем, похитит деньги. ЛАГУНОВА отказалась гадать, и они ушли из дома, ничего не украв;

показаниями подсудимой ЛАГУНОВОЙ о том, днем 17 сентября она заходила с КОЗЛОВЫМ в дом потерпевшей, но на картах там не гадала, кражи не совершала;

показаниями КОЗЛОВА на предварительном следствии и его явкой с повинной, в которых он показал, что по инициативе ЛАГУНОВОЙ, под видом работников горэнерго, заходили в частные дома, выбирали место для кражи. Были они и в доме Щ [ ], но ничего украсть им не удалось;

показаниями свидетеля Р [ ] видевшего как днем 17 сентября 2008 года, молодая цыганка с рыжими волосами и молодой парень заходили в дом Щ [ ] Впоследствии она опознала в них: КОЗЛОВА и ЛАГУНОВУ;

показаниями свидетелей Г [ ] и Ш [ ] о том, что 21 сентября 2008 года Щ [ ], которой они помогали по хозяйству, говорила им о том, что несколько дней назад незнакомые ей парень и девушка заходили к ней в дом. Парень проверял электропроводку и оставил об этом расписку, а девушка в это время стала рыться в шкафу, в ее вещах. Она потребовала, чтобы они ушли;

показаниями свидетеля И [ ] о том, что за несколько дней до убийства Щ [ ] – ее соседки, та рассказала ей о том, что в дом зашли незнакомые парень и девушка. Парень проверял электропроводку и оставил расписку, а девушка в это время рылась в ее вещах, привела их в беспорядок. Расписку она сохранила;

показаниями свидетеля Р [ ] – соседки Щ [ ] о том, что со слов Щ [ ] ей известно, что к ней под видом проверяющих электропроводку заходили парень и девушка. После их ухода в доме был беспорядок, перевернута постель, выдвинуты ящики;

показаниями свидетелей Ж [ ] и Л [ ], руководителей территориальных отделений «Энергобаланса» и Ростехнадзора, о том, что в сентябре 2008 года работниками их предприятий обходов частных домов [ ] не производилось;

заключениями судебно-технической экспертизы о том, что текст расписки оставленной 17 сентября 2008 года в доме потерпевшей Щ [ ] выполнен КОЗЛОВЫМ.

Виновность КОЗЛОВА и ЛАГУНОВОЙ в совершении 19 сентября 2008 года кражи денег и сотового телефона из дома потерпевшей К [ ] [ ] подтверждается:

показаниями КОЗЛОВА о том, что в сентябре 2008 года они обходили частные дома [ ] с целью совершения краж. ЛОГУНОВА пользовалась сотовым телефоном и несколькими сим-картами к ним, в том числе с № [ ]. Этот номер был записан в его записной электронной книжке;

при осмотре записной книжки и сотового телефона изъятых у КОЗЛОВА напротив имени – «Н [ ]» высвечивается № [ ]. КОЗЛОВ опознал сотовый телефон и записную книжку, изъятые сотрудниками милиции, как принадлежащие ему;

показаниями ЛАГУНОВОЙ, отрицавшей совершение кражи из дома К [REDACTED], но сообщившей, что на автостанции [REDACTED] она у незнакомого молодого человека приобрела сотовый телефон в светлом корпусе и вставила в телефон свою сим-карту;

показаниями свидетеля М [REDACTED] о том, что со слов КОЗЛОВА ему известно, что КОЗЛОВ и ЛАГУНОВА ходили по частным домам [REDACTED] с целью совершения краж имущества граждан;

показаниями потерпевшей К [REDACTED] о том, что днем 19 сентября 2008 года, примерно в 11 часов, она находилась в огороде своего частного дома и обратила внимание на незнакомого парня, который наблюдал за ней и ее домом. Внешность этого парня она хорошо запомнила и в дальнейшем опознала в нем – КОЗЛОВА. В том период времени, когда она была на огороде, а КОЗЛОВ наблюдал за ней, в ее дома была совершена кража. Вернувшись в дом, она обнаружила открытой дверь подсобки в дом, которую она оставляла закрытой. В доме были видны следы обыска: открыты дверцы серванта, ящики стола, отогнут линолеум на полу. Из дома пропали деньги в сумме [REDACTED] рублей, которые были спрятаны под линолеум, а также сотовый телефон « [REDACTED] » в корпусе светлого цвета. О совершенной из ее дома краже она сразу сообщила в милицию;

протоколом осмотра места происшествия от 19 сентября 2008 года: дома К [REDACTED] и пристройки к дому, обнаружение открытого окна размером 80 х 50 см. Изъятием товарного чека на похищенный сотовый телефон с идентификационным № [REDACTED];

согласно протоколу телефонных сообщения сим-карта ЛАГУНОВОЙ с № [REDACTED] использовалась 19 сентября 2008 года с 11 часов 42 минуты в телефоне с идентификационным № [REDACTED], т.е. в сотовом телефоне похищенном в доме К [REDACTED] - 19 сентября 2008 года после 11 часов.

Винность КОЗЛОВА в совершении 22 сентября 2008 года разбойного нападения и убийства потерпевшей Щ [REDACTED] [REDACTED] винность ЛАГУНОВОЙ в совершении кражи имущества из дома Щ [REDACTED] [REDACTED] подтверждается:

показаниями подсудимого КОЗЛОВА, признавшего, что он проник в дом Щ [REDACTED], чтобы ее обокрасть. Она проснулась и пошла ему навстречу. Он испугался, что она его опознает и нанес ей тяжелым металлическим предметом, который принес собой, несколько ударов по

голове. Потерпевшая упала, а он убежал из дома, ничего не украв. Предмет, которым он наносил удары, выбросил в реку;

показаниями КОЗЛОВА на предварительном следствии и его явкой с повинной, в которых он сообщал, что по инициативе ЛАГУНОВОЙ он решил вновь обворовать Щ [ ] ночью, пока она спит. Поздно ночью ЛАГУНОВА в окно проникла в дом и открыла ему дверь. Щ [ ] проснулась, и он несколько раз ударил ее металлическим гвоздодером по голове. ЛАГУНОВА искала деньги в комнате и нашла в шифоньере [ ] тысяч рублей, он искал деньги на кухне. После этого они покинули дом. Гвоздодер он выбросил в реку. Утром его задержали работники милиции, и он признался в совершении убийства;

показаниями свидетеля М [ ], пояснившего, что в сентябре 2008 года они с КОЗЛОВЫМ разбирали сарай и пользовались гвоздодерами. После ухода КОЗЛОВА пропал один гвоздодер. КОЗЛОВ сказал, что положил гвоздодер в кусты, но там его не оказалось. Ему известно, что у КОЗЛОВА и ЛАГУНОВОЙ были сотовые телефоны и у каждого по несколько сим-карт. Со слов КОЗЛОВА ему известно, что он вместе с ЛАГУНОВОЙ ходил по поселку, представляясь работниками горэнерго, пытаясь украсть деньги у жителей частных домов. Сотрудникам милиции он выдал свой гвоздодер, аналогичный тому, который забрал КОЗЛОВ;

показаниями свидетелей Ш [ ] и Р [ ] о том, что в сентябре 2008 года, за несколько дней до убийства Щ [ ], они видели молодых парня и молодую цыганку со светлыми волосами, которые заходили в различные частные дома, представляясь работниками горэнерго. По словам Ш [ ], они заходили и к ней, но она их прогнала. 21 сентября 2008 года, т.е. за день до смерти, она наняла их копать канаву и приготовила для оплаты деньги;

показаниями свидетеля Ж [ ] – почтальона, которая сообщила, что 17 сентября 2008 года доставила Щ [ ] домой пенсию – [ ] рублей;

показаниями свидетелей И [ ] и Р [ ] – соседок Щ [ ], которые показали, что потерпевшая была тяжело больным человеком и из своего дома практически не выходила. Со слов потерпевшей им известно, что за несколько дней до дня ее смерти, к ней в дом заходили незнакомые парень и девушка, якобы проверять электропроводку. Парень оставил ей расписку о проверке электропроводки, и они передали эту

расписку работникам милиции. Незадолго до смерти Щ [REDACTED] получила деньги от сына и получила пенсию. После убийства в доме потерпевшей был большой беспорядок, перевернута постель;

показаниями свидетеля Б [REDACTED] [REDACTED] О том, что КОЗЛОВ и ЛАГУНОВА ушли из их дома 22 сентября 2008 года около 24 часов и ночью не возвращались. Утром 23 сентября он встретил их в кафе, и ЛАГУНОВА сказала, что они ночевали у какой-то бабушки. Расплачивалась в кафе ЛАГУНОВА. Вскоре КОЗЛОВА задержали работники милиции;

показаниями свидетеля Р [REDACTED], оперативного сотрудника милиции, о том, что при осмотре места происшествия обнаружено, что оконное стекло на кухне было выставлено, в доме беспорядок. Соседка Р [REDACTED] выдала им расписку, которую, по словам Ш [REDACTED], несколько дней тому назад написал и оставил незнакомый молодой парень, который под видом проверки электрооборудования вместе с девушкой заходил в ее дом. По сообщенным приметам утром 23 сентября 2008 года был обнаружен и задержан КОЗЛОВ, который сразу признался в причастности к убийству. ЛАГУНОВУ удалось задержать [REDACTED] [REDACTED] спустя несколько месяцев;

протоколом осмотра места происшествия – частного дома потерпевшей Щ [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], которым отражена обстановка в доме после убийства, зафиксированы следы преступления;

заключениями проведенных судебно-медицинских экспертиз установлено, что смерть Щ [REDACTED] наступила в период с 1 до 3 часов 23 сентября 2008 года от открытой тупой черепно-мозговой травмы в виде множественных переломов свода основания черепа с кровоизлияниями под мягкие мозговые оболочки и в желудочки мозга. Потерпевшей было нанесено не менее девяти ударов в короткий промежуток времени ударами тупого твердого предмета, возможно, гвоздодером. Причиненная Щ [REDACTED] травма несовместима с жизнью, даже при оказании квалифицированной медицинской помощи;

заключением судебно-биологической экспертизы установившей, что кровь на рубашке КОЗЛОВА могла произойти от потерпевшей Щ [REDACTED]

заключением судебно-цитологической экспертизы, согласно которой в подногтевом содержимом левой руки КОЗЛОВА обнаружены клетки

поверхностных слоев кожи человека, происхождение которых не исключается от Ш [REDACTED]

заклЮчением судебно-биологической экспертизы установившей, что обнаруженные на носке туфли КОЗЛОВА два волоса человека могли произойти от потерпевшей Ш [REDACTED]

заклЮчением судебно-биологической экспертизы установившей на окурке, изъятом с места происшествия, обнаружена слюна, которая могла произойти от КОЗЛОВА;

заклЮчением судебно-технической экспертизы установившей, что рукописный текст расписки оставленной неизвестным 17 сентября 2008 года в доме потерпевшей Ш [REDACTED] выполнен КОЗЛОВЫМ;

медицинскими документами, согласно которым – [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] была инвалидом 2 группы, страдала тяжелыми хроническими заболеваниями, в том числе и теми, которые значительно ограничивали ее двигательные функции.

Судебная коллегия отмечает, что все доказательства, приведенные судом в обоснование виновности КОЗЛОВА и ЛАГУНОВОЙ, были получены при соблюдении требований уголовно-процессуального закона и являются допустимыми.

Исследованные в судебном заседании доказательства получили в приговоре объективную и мотивированную оценку.

Предусмотренные законом процессуальные права КОЗЛОВА и ЛАГУНОВОЙ, в том числе и право каждого из них на защиту от предъявленного обвинения, были реально обеспечены.

В период предварительного следствия и судебного заседания нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на объективность выводов о доказанности виновности КОЗЛОВА и ЛАГУНОВОЙ, отразиться на правильности квалификации их действий, допущено не было.

Суд первой инстанции правильно квалифицировал:

действия КОЗЛОВА и ЛАГУНОВОЙ, по эпизоду от 17 сентября 2008 года, связанные с покушением на кражу из дома потерпевшей Ш [REDACTED], по ст.ст.30 ч.3 и 158 ч.3 п. «а» УК РФ, как покушение на кражу чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, с

незаконным проникновением в жилище. При этом суд обоснованно отметил, что осужденные проникли в дом потерпевшей используя обман, введя ее в заблуждение относительно цели своего прихода, а преступление не смогли довести до конца по причинам не зависящим от их воли и сознания;

действия КОЗЛОВА и ЛАГУНОВОЙ, по эпизоду от 19 сентября 2008 года, связанные с кражей из дома потерпевшей К [REDACTED], по ст.158 ч.3 п. «а» УК РФ, как кража чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с причинением потерпевшей значительного ущерба. Оценка размера ущерба совершенной кражи: денег в сумме [REDACTED] рублей и сотового телефона, стоимостью [REDACTED] рублей, объективно учитывает имущественное положение пенсионерки К [REDACTED]

действия КОЗЛОВА, по эпизоду от 22 сентября 2008 года, связанные с нападением на потерпевшую Щ [REDACTED] и ее убийством, по ст.105 ч.2 п.п. «в,з» УК РФ, как умышленное причинение смерти другому человеку, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, сопряженное с разбоем, а также по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ, как разбой, совершенный с применением насилия опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей. Указанная квалификация объективно и полно оценивает мотивы и цели преступления, характер орудия преступления. Суд обоснованно отметил, что КОЗЛОВ, совершил разбойное нападение и убийство Щ [REDACTED] самостоятельно, без участия ЛАГУНОВОЙ, за пределами их предварительного сговора о совершении кражи, т.е. тайного хищения ее имущества. То обстоятельство, что престарелая потерпевшая Щ [REDACTED] являлась инвалидом 2 группы, страдала рядом тяжелых хронических заболеваний, с трудом передвигалась, было очевидно для осужденного КОЗЛОВА и обоснованно предопределило квалификацию его действий по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ. Доводы кассационного представления, оспаривающие правильность выводов суда об этой квалификации, опровергаются подробным изложением, приведенных на стр.35 приговора, мотивов принимаемого судом решения;

действия ЛАГУНОВОЙ, по эпизоду от 22 сентября 2008 года, связанные с кражей из дома потерпевшей Щ [REDACTED], по ст.158 ч.3 п. «а» УК РФ, как кража чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с причинением

значительного ущерба потерпевшей. Установленный судом размер совершенного хищения, не менее [REDACTED] рублей, с учетом материального состояния пенсионерки потерпевшей Ш[REDACTED], определен правильно, как причинивший ей значительный ущерб. Совершенные ЛАГУНОВОЙ действия, т.е. тайное хищение денег потерпевшей, соответствовало их предварительной с КОЗЛОВЫМ договоренности о совершении кражи. Оснований для квалификации действий ЛАГУНОВОЙ по другим статьям Уголовного кодекса РФ, о чем ставится вопрос в кассационном представлении, не имеется.

При назначении КОЗЛОВУ и ЛАГУНОВОЙ наказания, суд, в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ, учел: характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание, данные о личности, семейное положение и состояние здоровья, каждого из них.

Судебная коллегия признает, что назначенное осужденным КОЗЛОВУ и ЛАГУНОВОЙ наказание соответствует требованиям закона и является справедливым.

Принимая правильное решение о полном удовлетворении заявленного потерпевшей К[REDACTED] гражданского иска о возмещении имущественного ущерба, который был ей причинен совершенной кражей, суд, вместе с тем, допустил ошибку при определении порядка осуществления взыскания.

В соответствии с правилами, предусмотренными ст.1080 ГК РФ, лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим не в долевом, а в солидарном порядке.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Нижегородского областного суда от 15 октября 2009 года в отношении КОЗЛОВА А[REDACTED] В[REDACTED] и ЛАГУНОВОЙ А[REDACTED] В[REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя КАРНАВСКОГО И.А., кассационные жалобы осужденных КОЗЛОВА А.В., ЛАГУНОВОЙ А.В., адвокатов СУДАРЕВОЙ Т.Н. и МЕДВЕДЕВОЙ А.В. оставить без удовлетворения.

Взыскание с осужденных КОЗЛОВА А.В. и ЛАГУНОВОЙ А.В. в пользу потерпевшей К [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] рублей производить в солидарном порядке.

Председательствующий

Судьи

